

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Конструктор Календаря образовательных событий

**Информационно-методические материалы для проведения в
образовательных учреждениях событий, посвященных полному
освобождению Ленинграда от фашистской блокады**

27 января 1944 год /день воинской славы

*Авторы-составители: Костюченко Юлия Александровна,
Потапова Елена Ивановна, Пригодич Елена Григорьевна*

Красноярск 2020/21

Оглавление

Информационно-методические материалы для проведения в образовательных учреждениях событий, посвященных полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады	3
Приложения	12-23
Приложение 1. Презентационный материал (см. файл в комплекте материалов)	
Приложение 2. Письма - воспоминания блокадников, жителей Красноярского края	15
Приложение 3. Поэзия Юрия Воронова	17
Приложение 4. Музыкальное сопровождение (см. файл в комплекте материалов)	
Приложение 5. Видеоматериалы (см. файл в комплекте материалов)	
Приложение 6. Изобретение, подарившее шанс на спасение - «Дорога жизни»	33
Приложение 7. Развитие науки в блокадном Ленинграде	40
Приложение 8. Величественная пустота. Как жил Эрмитаж в годы блокады	42
Приложение 9. Кино в блокадном городе	49

27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Блокада Ленинграда – одна из самых героических и трагичных страниц Великой Отечественной войны. Это особая страница военной летописи 1941 – 1945 годов. Девятьсот блокадных дней стали примером удивительного мужества, человечности и терпения всех тех, кто встретил войну в осажденном городе.

8 сентября 1941 года – вокруг северной столицы сомкнулось блокадное кольцо из немецких, испанских и финских войск;

18 января 1943 года – прорыв блокады советскими войсками;

27 января 1944 года – окончательное снятие блокады, в честь которой в Ленинграде был дан праздничный салют.

Все девятьсот дней город жил сражаясь...

Оказавшиеся в кольце вражеских войск, жители Ленинграда пережили голод, холод, смерть близких и разрушения. Стойкость и самоотверженность блокадников – пример беспредельного подвига людей, стремившихся в нечеловеческих условиях не только выжить, но и работать, воевать и делать все, чтобы сохранить независимость своему родному городу.

Всего к началу сентября 1941 г. из Ленинграда было вывезено 92 предприятия. В результате вывоза большого количества агрегатов, станков, машин и оборудования производственная мощность ленинградских заводов и фабрик уменьшилась до 48% от довоенной, а по предприятиям Наркомата боеприпасов - на 50.6%.

Особенно сложным было положение с боеприпасами. В первые недели блокады положение со снарядами, минами, порохом и взрывчаткой оказалось даже хуже, чем с хлебом и мукой. В дни ожесточенных сентябрьских боев наши войска израсходовали почти все, что у них имелось. В городе не хватало сырья для производства чугуна, сортовой и листовой стали, железа и других металлов. К заготовке лома и отходов цветных металлов было привлечено население. За каждую тонну сборщики лома получали от заготовителей по 300 руб. На всех предприятиях был произведен точнейший учет сырья и материалов. Не хватало не только металла, но и тротила. На подвоз его надежды не было, а наладить производство в городе не представлялось возможным. Группа ученых под руководством профессора А.Н. Кузнецова заменила тротил аммониевой селитрой, смешанной с кремнеалюминиевым компонентом. Сплав “П” под названием синал стал основным видом блокадной взрывчатки. Им заряжались снаряды, ручные гранаты и мины. Для производства боеприпасов, которое было организовано на 14 предприятиях, использовали и взрывчатку, извлекавшуюся из неразорвавшихся немецких бомб.

Люди не досыпали, голодали, но поставленные перед ними задачи выполняли. Рабочие и работницы сутками не выходили из цехов. Примерами самоотверженности могут служить коллективы Кировского завода и “Электросилы”. Немецкая артиллерия и авиация обрушивали на них один удар за другим, но рабочие редко уходили в укрытие, а те, кто

обслуживал котельные и литейные цеха, не покидали свои рабочие места ни при каких обстоятельствах. В сложнейших условиях осени 1941 г. было изготовлено 39 реактивных минометных установок, на базе которых на Ленинградском фронте был сформирован реактивный минометный полк. Несмотря на возрастающие трудности, во втором полугодии 1941 г. предприятия города произвели 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 5 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. минометов, свыше 3 млн. снарядов и мин, более 80 тыс. реактивных снарядов и бомб.¹

Из 2 млн. 555 тысяч ленинградцев, оставшихся в блокированном Ленинграде, около 400 тысяч были дети. Тысячи из них погибли от бомбежек и артобстрелов, голода и холода в городе, во время переправы через Ладожское озеро и в пути до мест эвакуации. Десятки тысяч остались сиротами.

Осиротевших детей специальные дружины подбирали на улицах, в квартирах, нередко прямо в постелях с мертвыми родными. Их отогревали, подкармливали и определяли в детские дома и детприемники, а затем отправляли на Большую землю. Только за период с декабря 1941 г. по июнь 1942 г. детдомами Ленинграда принято около 40 тысяч детей, оставшихся без родителей. С июня 1941 г. – по июль 1943 г. в тыловые районы вывезено более 37 тыс. человек.

После окончания войны в 1945 году дети, у которых были живы родные, вернулись в Ленинград. У кого родных не было, оставались в детдомах, затем оканчивали учебные заведения и разъезжались по направлениям на работу, некоторые оставались на постоянное жительство в местах эвакуации.

В настоящее время в Красноярском крае проживают 242 жителя блокадного Ленинграда.²

28 сентября 1942 года в Красноярск прибыл эшелон с детьми из Ленинграда в количестве 1458 человек – 22 организованных учреждения, в том числе 5 яслей, 13 детских садов, 4 детдома... Повзрослев, именно из этих ленинградских детей, вырастут активисты - создатели красноярского общества «Блокадник», трепетно хранящие ранившие душу воспоминания о трагических событиях осажденного города.

Всего за время блокады только от голода в Ленинграде умерло 641 803 человека и еще более горожан 17 000 погибли от бомбежек.

¹ П.П. Данилов, кандидат исторических наук, ветеран Великой Отечественной войны. Промышленность Ленинграда в годы блокады

² <https://regnum.ru/news/society/3057135.html>

На основании Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 г. в Российской Федерации отмечается день воинской славы – 27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

В первой редакции Закона эта памятная дата называлась – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год). Указом Президента РФ от 1 декабря 2014 года «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» наименование дня воинской славы было изменено.

27 января, к годовщине со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, рекомендуется провести Уроки Памяти в рамках уроков истории и внеурочных занятий.

Для проведения памятных мероприятий подготовлен [презентационный материал](#) (*Приложение 1*).

Чрезвычайно мощное содержание имеют [письма-воспоминания блокадников](#), проживающих в Красноярском крае из книги «Сибирь второй нам родиной стала»³. Автор книги – Валентина Степановна Антонова, председатель Красноярской краевой общественной организации «Блокадник». Книга была издана к 65-летию Победы. Книга содержит более ста писем. «Это сборник воспоминаний ветеранов, яркий пример стойкости и мужества советских людей в тяжелый для Родины период Великой Отечественной войны, пример благородства добрых и горячих сердец сибиряков, радушно принявших обездоленных полуживых ленинградцев и вернувших им жизнь, пример сплоченности и добрых дел «блокадного братства» - краевой организации «Блокадник» (В.Антонова) (*Приложение 2*).

[Стихотворения, посвященные блокаде Ленинграда](#), содержатся в *Приложении 3*. Особое внимание рекомендуется обратить на стихи Юрия Петровича Воронова (13.01.1929-05.02.1993), пережившего блокаду Ленинграда. Его стихи по оценкам ленинградцев – лучшее наследие. Также составители предлагают использовать стихотворение «Дети блокады» Веры Ярлыковой, жительницы блокадного Ленинграда⁴.

³ Сибирь второй нам родиной стала. Красноярск: ОАО «ПИК «Офсет», 2008. – 224 с.

⁴ Там же, с.87

Необходимым условием проведения Уроков Памяти является **музыкальное сопровождение** (Приложение 4). Рекомендуем при проведении уроков памяти обратиться к прослушиванию песни «Город над вольной Невой» (музыка В.Соловьев-Седой, слова А. Чуркин) в исполнении Марка Бернеса, которая является гимном Красноярского общества «Блокадник». Содержание песни ярко и глубоко раскрывает образ Ленинграда.

С трагической страницей жизни блокадного Ленинграда связано установление памятника **«Детям войны»** в Центральном районе города Красноярска (сквер на углу пр.Мира и ул.Парижской Коммуны). Архитектор А. Б. Касаткин, скульптор К. М. Зинич.

Рекомендуется обучающимся школ, колледжей, техникумов познакомить с историей возникновения скульптурной композиции, пояснив глубокий смысл каждого элемента.

Памятник был установлен в 2005 году на средства добровольных пожертвований и при поддержке администрации г.Красноярска, при активном содействии П.И.Пимашкова. Вдохновителем проекта стала Валентина Антонова, руководитель красноярского общества «Блокадник», которая приехала в Красноярск из осажденного Ленинграда в возрасте семи лет.

Монумент представляет собой две бронзовые фигуры: девочку, которая держит кусочек хлеба – суточный паек ленинградцев, и малыша с бидончиком, в котором носили воду из реки Невы. В ногах детей лежит кораблик со сломанной мачтой. За спиной – санки, на которых перевозили погибших ленинградцев к братским могилам. Скульптурная композиция расположена на фоне звена решетки Летнего сада в Ленинграде.

На церемонию открытия памятника приезжал поэт Илья Резник, который, будучи ребенком, пережил блокаду Ленинграда. Специально для этого события была написана песня «Дети войны».⁵

На мероприятиях, посвященных памятной дате 27 января, можно обратиться к прослушиванию песни в исполнении автора в сопровождении детского хора (запись размещена в свободном доступе на канале youtube.com). Возможно изучение строк песни (в случае технических затруднений, возникших с выходом на youtube канал).

Текст песни «Дети войны» (музыка Ольги Юдахиной, слова Ильи Резника)

Дети войны...
Смотрят в небо глаза воспаленные.
Дети войны...
В сердце маленьком горе бездонное.

⁵ Городские новости, 11 декабря 2020. Материал подготовила Нэля Лактионова

В сердце, словно отчаянный гром,
Неумолчный гремит метроном.
Неумолчный гремит метроном.

Дети войны
Набивались в теплушки открытые.
Дети войны
Хоронили игрушки убитые.

Никогда я забыть не смогу
Крошки хлеба на белом снегу.
Крошки хлеба на белом снегу.

Вихрем огненным, черным вороном
Налетела нежданно беда,
Разбросала нас во все стороны,
С детством нас разлучив навсегда.

Застилала глаза ночь кромешная,
Падал пепел опять и опять,
Но спасением и надеждою
Нам всегда была Родина-мать.

Особое внимание при проведении уроков памяти рекомендуем обратить на историю создания Седьмой симфонии (Ленинградской) композитора Дмитрия Шостаковича. Народ дал ей еще название «Легендарная». И действительно, история создания, репетиций и исполнения этого произведения стали легендами.

Считается, что замысел Седьмой симфонии возник у Шостаковича непосредственно сразу после нападения фашистов на СССР. Композитор писал: «Сочиняя тему нашествия, я думал о совсем другом враге человечества. Разумеется, я ненавижу фашизм. Но не только немецкий - ненавижу всякий фашизм».

В начале октября 1941 года Шостакович с семьёй был эвакуирован из осажденного Ленинграда в Москву, а затем переехал в Куйбышев. Находясь в Москве, он сыграл готовые части симфонии в редакции газеты «Советское искусство» 11 октября группе музыкантов. «Даже беглое прослушивание симфонии в фортепианном исполнении автора позволяет говорить о ней, как о явлении громадного масштаба», - свидетельствовал один из участников встречи и отмечал ..., что «Финала симфонии ещё нет».

В октябре - ноябре 1941 года страна переживала самый тяжёлый момент борьбы с захватчиками. В этих условиях оптимистический финал, задуманный автором («В финале хочется сказать о прекрасной будущей жизни, когда враг будет разбит»), не ложился на бумагу. Художник Николай Соколов, живший в Куйбышеве по соседству с Шостаковичем, вспоминает: «Как-то я спросил Митю, почему он не заканчивает свою Седьмую. Он ответил: «... Не могу пока писать ... Гибнет столько наших людей!». Зато, с какой энергией и радостью

он засел за работу сразу же после известия о разгроме фашистов под Москвой! Очень быстро симфония была им закончена чуть ли не за две недели».

Практически сразу же после окончания симфонии началось её разучивание с оркестром Большого театра под управлением Самуила Самосуда. Премьера симфонии состоялась 5 марта 1942 года.

«Седьмую симфонию» иногда называют «Секретным оружием» Ленинграда. В осажденный город партитуры доставили на военном самолёте с медикаментами. Это были четыре больших объёмистых тетради, исписанными нотами. Их с нетерпением ждали на аэродроме и увезли, как величайшую драгоценность.

Когда дирижёр Карл Ильич Элиасберг взял в руки заветные тетради и стал их просматривать, радость на его лице сменилась огорчением. Чтобы эта грандиозная музыка зазвучала по-настоящему, нужно было 80 музыкантов! Только тогда мир услышит её и убедится, что город, в котором жива такая музыка, никогда не сдастся, и что народ, создающий такую музыку, непобедим. Информация о поиске музыкантов звучала по радио, а дирижер лично обходил госпитали, надеясь найти кого-либо из музыкантов среди раненых.

С фронта потянулись музыканты. Тромбонист пришел из пулеметной роты, из госпиталя сбежал альтист. Валторниста отрядил в оркестр зенитный полк, флейтиста привезли на санках - у него отнялись ноги. Трубач пришел в валенках, несмотря на весну: распухшие от голода ноги не влезали в другую обувь. На первую репетицию они все же собрались. Руки одних огрубели от оружия, у других тряслись от истощения, но все старались изо всех сил держать инструменты, словно от этого зависела их жизнь. Это была самая короткая в мире репетиция, продолжавшаяся всего пятнадцать минут, - на большее у них не было сил. Но эти пятнадцать минут они играли! Несмотря на то, что на время репетиций - два месяца - музыкантам увеличили продуктовый паек, несколько артистов не дожили до концерта.

Концерт был назначен на 9 августа 1942 года. Но враг по-прежнему стоял под стенами города и собирал силы для последнего штурма. Вражеские орудия взяли прицел, приказ на вылет ждали сотни вражеских самолётов. И немецкие офицеры ещё раз взглянули на пригласительные билеты на банкет, который должен был состояться после падения осаждённого города, 9 августа.

Великолепный белоколонный зал был полон и встретил появление дирижёра овацией. Дирижёр поднял палочку, и мгновенно наступила тишина. Долго ли она продлится? Или враг обрушит сейчас шквал огня, чтобы помешать нам? Но палочка пришла в движение - и в зал ворвалась неслыханная прежде музыка. Когда музыка кончилась и вновь наступила тишина, дирижёр подумал: «Почему они сегодня не стреляли?» Отзвучал последний аккорд, и в зале на несколько секунд повисла тишина. И вдруг все люди встали в едином порыве - по их щекам катились слезы радости и гордости, а ладони раскалились от грома аплодисментов. Из партера на сцену выбежала девочка и преподнесла дирижеру букет полевых цветов. Через десятилетия отысканная ленинградскими школьниками-следопытами Любовь Шнитникова расскажет, что она специально выращивала цветы для этого концерта.

Но 14-й артиллерийский полк ленинградцев обрушил за час до концерта на фашистские батареи лавину огня, обеспечив семьдесят минут тишины, необходимой для исполнения симфонии. Ни один вражеский снаряд не упал рядом с филармонией, ни что не мешало музыке звучать над городом и над миром.⁶

⁶ Источник: <http://harmonia.tomsk.ru/pages/secret/?7>

Рекомендуется дополнить содержание материала **видеофрагментами** (Приложение 5). Фрагмент «Бой за Ленинграда январь 1944 год» раскрывает общий ход боевых действий по снятию блокады с опорой на интерактивную карту. Видеофрагмент «27 января 1944 года. День снятия блокады Ленинграда», подготовленный по материалам Агентства новостей «РИА-Новости», содержит общие сведения о жизни северной столицы в период блокады. Наиболее трагично представлена информация о детях блокадного города, об эвакуации тысяч детей в разные регионы страны. Педагогам, работающим со старшеклассниками, студентами предварительно, до проведения уроков памяти, предлагаем познакомиться с содержанием фильма «Ленинградский фронт». Третья серия «Прорыв» (сценарий Л.Лурье, Л. Маляров, режиссер В.Вяткин, ведущий С. Шнуров. Производство ТРК «Петербург – 5 канал», 2005г.)⁷, содержащий интересные факты о блокадном Ленинграде. Не рекомендуем просмотр фильма на уроках в связи с его достаточно большой временной продолжительностью (около 40 минут).

С целью усиления эмоционального воздействия на учащихся, рекомендуется на занятия **в качестве образца принести 125 грамм хлеба**. Суточный паек блокадника, на 50% состоял из муки, остальные 50% - примеси (отруби, торф, опилки, жмых), а калорийность блокадного хлеба была более чем в 10 раз ниже суточной нормы.

Изображение 1. Блокадный хлеб

⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=hhtCaCDQhCU>

Изображение 2.⁸Кусочек хлеба, испеченный по блокадному рецепту уже после войны.

Ценными в содержательном плане и сильными в эмоциональном отношении могут стать дискуссионные форматы обсуждения со старшими подростками, молодыми людьми следующих тем:

- изобретение, подарившее шанс на спасение - «Дорога жизни» (Приложение 6);
- развитие науки в блокадном Ленинграде (Приложение 7)
- как спасали искусство: Эрмитаж в годы блокады (Приложение 8)
- как и зачем снимали фильмы в блокадном городе (Приложение 9)

Способы работы с указанными материалами могут определяться с учетом возрастной категории обучающихся, особенностей класса, учебной группы, организационной формы образовательного события. Однозначно, в связи с серьезностью рассматриваемых тем, педагогу стоит отказаться от игровых приемов, провокационных вопросов, которые могут поставить под сомнение жертвенность и самоотверженный труд ленинградских ученых, сотрудников музеев, киностудий при выполнении своих гражданских обязанностей.

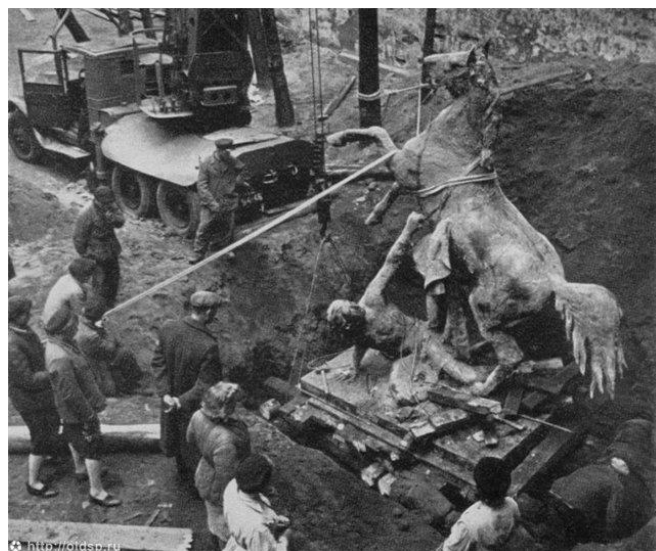
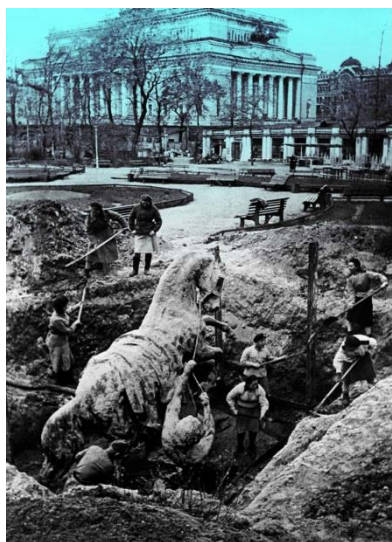
В качестве примера удивительной силы человеческого духа рекомендуется обратиться к действиям горожан блокадного Ленинграда по сохранению от бомбежек уникальной архитектуры Ленинграда.

Например, комплекс зданий Смольного института был замаскирован под поляну с кустами при помощи огромной сетки с аппликациями. Купол Исаакиевского собора и шпиль Петропавловской крепости покрыли серой

⁸ Изображения с сайта <http://praxleb.ru/iclub/xleb/cena-xleba-blokadnyj-xleb.html>

краской. На шпили Адмиралтейства и Михайловского замка надели маскировочные чехлы.

Крупные монументы, такие как Медный всадник и памятник Николаю I, укрыли мешками с песком и деревянными щитами. Александровская колонна на Дворцовой площади оказалась слишком большой, и ее удалось защитить лишь на две трети. Поэтому ангел на ее вершине был поврежден осколком. **Девяносто пять** скульптур меньших размеров сняли с постаментов и зарыли в землю, например, так поступили с конями Клодта на Аничковом мосту.

Коней Петра Клодта с Аничкова моста закапывают в землю

Для младших школьников яркой иллюстрацией к пониманию ленинградской трагедии может стать выразительное прочтение педагогом **детских воспоминаний** жителей блокадного города с дальнейшим обсуждением услышанного:

Из воспоминаний Вальтера Кякка: *«Сигнал тревоги запоздал. Наша ребячья компания играла в домино у окна на лестничной площадке. Бомбы посыпались градом. Одна разорвалась во дворе у деревянного дома. Дом приподняло так, что я успел разглядеть рухлядь в подвале. Взрывной волной нас пронесло вниз три лестничных марша. Но мы уцелели».*

Из воспоминаний Галины Блюминой: *«В домах создавались детские бригады, которые помогали взрослым гасить зажигательные бомбы. Мы были в брезентовых рукавицах и в защитных касках на голове, так как зажигательные бомбы пробивали крыши, падали на чердак и крутились, как волчок, исторгая из себя море искр, вызывая пожар и освещая огнем все вокруг».*

Мы – дети с десяти лет и старше – брали в рукавицах бомбы и выбрасывали их в окна чердака во дворы, где они тухли».

В качестве логического завершения мероприятий, связанных с **днем полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады**, необходимо подобрать эмоционально яркие и позитивные сюжеты с учетом возрастных особенностей обучающихся. Например, для подростков и юношей таким сюжет может стать воспоминания Николая Богданова, военного летчика:

«Ленинград праздновал победу. Блокада с города была снята. <...> Трудно передать словами радость ленинградцев. Это нужно было видеть своими глазами. Из домов и квартир она выплескивалась как вода из переполненного родника на улицы. Когда мы приехали в Ленинград, нас буквально носили на руках, приглашали в дома, предлагали небольшие кусочки черствого черного хлеба».

Сюжет рекомендуется дополнить следующей информацией:

Советские войска неоднократно пытались прорвать блокаду Ленинграда, но это удалось сделать лишь в январе 1943 года в ходе операции «Искра». После этого по южному берегу Ладожского озера проложили железную дорогу и построили переправу через Неву. В город пошли поезда с продовольствием и боеприпасами.

27 января 1944 года силами Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при участии Балтийского флота немецкие войска были отброшены на расстояние 60-100 км от Ленинграда.

Встреча бойцов и командиров Волховского и Ленинградского фронта

Младшим школьникам рекомендуется продемонстрировать фотографии праздничного салюта в день полного снятия блокады с осажденного города. Посредством обращения к последовательно задаваемым вопросам из

технологии «образ и мысль», педагог позволяет осознать обучающимся значимость данного исторического события.

Вопросы технологии «образ и мысль»⁹:

- *Что Вы видите на этой фотографии?*
- *Что происходит на этой фотографии?*
- *Кто этот человек? (Кто эти люди?)*
- *Где это происходит?*
- *Когда это происходит?*
- *Где, как вам кажется, находился фотограф, когда снимал происходящее?*
- *Как вы думаете, что осталось за кадром этой фотографии?*
- *Как вы думаете, что заинтересовало фотографа в этом сюжете?*
- *Что видно на фотографии, а о чем мы можем только догадываться?*
- *Как вы думаете, на что хотел обратить наше внимание фотограф?*
- *Как вы думаете, какое настроение (ощущение) хотел передать фотограф?*
- *О чем бы вы хотели спросить фотографа?*

⁹ Мурзина И.Я. Технология «образ и мысль» в преподавании гуманитарных дисциплин. 2015г., доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-obraz-i-mysl-v-prepodavanii-gumanitarnyh-distiplin/viewer>

Салют в честь окончательного снятия блокады Ленинграда, 27 января 1944 года
© СПб ГБУК "Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда"/Василий Федосеев

Письма-воспоминания блокадников, жителей Красноярского края

Вспоминает В.С. Стрельников, член президиума Минусинского городского совета ветеранов, в 1942 г. работавший на Красноярской судовой верфи:

«Судовая верфь располагалась на правом берегу Енисея, сразу же за железнодорожным мостом, на станции Енисей. Это там мы своими глазами увидели блокадников. Целый эшелон выгрузили прямо в поле. На них нельзя было смотреть без боли сердечной: это были живые скелеты, люди с провалившимися щеками, черными кругами вокруг глаз. Молодых не отличить от стариков. Многие в последней стадии дистрофии: они еле шевелились, организм уже поедал сам себя... В течение месяца их распределили кого куда и развезли.»

Из воспоминаний Ильмаст К.Э.:

«Дорога до Сибири заняла больше месяца. Столь долгий путь оказался под силу далеко не всем. Немало людей от истощения и болезней умирало в пути, тогда окоченевшие трупы штабелями складировали в специальный контейнер. Один из таких контейнеров дошел до Красноярска, умерших захоронили на кладбище поселка Берёзовка. Сейчас в Берёзовке краевой организацией блокадник установлен красивый памятник ...»

Из рассказа В.П. Астафьева «Соевые конфеты»:

«... Мне, Кузьме Абросимову, и трем пожилым рабочим с промучастка велено было заняться погребальными делами. На станции отцепили от поезда, идущего с эвакуированными из Ленинграда, ледник, набитый покойниками. Ближний Берёзовский совхоз выделил подводы и возчиков, мы наряжены были им в помощь.

Я не стану описывать те похороны – о таком или всё, или ничего... Похороны я был не просто раздавлен, я был выпотрошен, уничтожен ими и, не выходя на работу, отправился в Берёзовку, в военкомат, - проситься на фронт.»

Воспоминания Колосовой Эсфирь Исаевна (Киселевой Вали, рожденной в марте 1940 года в Ленинграде). Она была эвакуирована с детским домом в Канск. О судьбе своих родителей ничего не знала.

«В 1945 году в Красноярске меня удочерила семья Зусманович, Лидия Самуиловна и Исай Савельевич. В 1944 г. у них погиб на фронте под

Ленинградом единственный сын Фрол, и они решили удочерить ленинградскую девочку в память о сыне. При удочерении мне изменили имя – так я превратилась из Киселевой Вали в Зусманович Эсфирь Исаевну. С величайшей благодарностью вспоминаю родителей, я всегда чувствовала их любовь...»

Э. И. Колосова является руководителем организации блокадников Свердловского района Красноярска, работает стоматологом.

Поэзия Юрия Воронова

Юрий Петрович Воронов (13.01.1929 - 5.02.1993) родился в Ленинграде в семье профсоюзного работника. Пережил блокаду Ленинграда. Окончил факультет журналистики Ленинградского университета (1952). Был членом КПСС (с 1951). Работал заведующим отделом студенческой молодежи в газете «Смена» (1952), секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ и одновременно редактором ленинградской газеты «Смена», зам. гл. редактора (1954-59), затем гл. редактором газеты «Комсомольская правда» (1959-65), ответственным секретарем газеты «Правда» (освобожден в 1967 в связи с публикацией в газете в июле 1965 острокритической статьи А.Сахнина о директоре китобойной флотилии «Слава»), зав. коррпунктом «Правды» в ГДР (1967-84), секретарем правления СП СССР (1984), гл. редактором журнала «Знамя» (1984-86), зав. отделом культуры ЦК КПСС (1986-88), гл. редактором «Литературной газеты» (декабрь 1988 - март 1990).

Дебютировал как поэт в 1945: ленинградская газета «Вагоностроитель» (13.09), но затем почти 20 лет не печатал свои стихи, «дебютировав» вторично в газете «Правда» (7.05.1965) и журнале «Знамя» (1965, № 6). Автор книг стихов: Блокада. М., 1968, 1973, 1977, 1982, 1985, 1987; Память. Л., 1971; Долгое эхо. М., 1979; Улица России. М., 1979; Весы. М., «Сов. писатель», 1986; Белые ночи. М., «Правда», 1987; Весы. М., 1987; Стихотворения. М., 1989. Выпустил также сб. статей: Сила жизни. М., 1962. Печатал стихи в журнале «НМ» (1985, № 7; 1986, № 5).

Член СЖ СССР, СП СССР (1974). Был членом правлений СП РСФСР (1985-91) и СП СССР (1986-91). Народный депутат СССР от СП СССР (1989-91).

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (1984), «Знак Почета», «Знамя труда» 1-й степени (ГДР), медалями, в т. ч. «За оборону Ленинграда» (1943). Заслуженный работник культуры РСФСР. Премия им. В. Воровского (1963), Государственная премия РСФСР (1986). //Словарь «Новая Россия: мир литературы»

САЛЮТ НАД ЛЕНИНГРАДОМ

За залпом залп. Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем.
Цветами пестрыми цветут.
А ленинградцы тихо плачут.
Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость слишком велика –
Гремит салют над Ленинградом!
Их радость велика, но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют с тобой
Пол-Ленинграда не поднялось.
Рыдают люди, и поют,
И лиц залаканных не прячут.
Сегодня в городе – салют!
Сегодня ленинградцы плачут...

Опять война,
Опять Блокада, -
А может, нам о них забыть?
Я слышу иногда:
"Не надо,
Не надо раны беречь.
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне.
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне".
И может показаться:
Правы
И убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда
Не права!
Я не напрасно беспокоюсь,

Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память - наша совесть.
Она, как сила, нам нужна.
В ШКОЛЕ
Девчонка руки протянула
И головой –
На край стола.
Сначала думали – уснула,
А оказалось:
Умерла.
Ее из школы на носилках
Домой
Ребята понесли.
В ресницах у подруг
Слезинки
То исчезали, то росли.
Никто
Не обронил ни слова.
Лишь хрипло,
Сквозь метельный стон,
Учитель выдавил, что снова
Занятия –
После похорон.

КНИГИ

Мы, чтоб согреться, книги жжем.
Но жжем их,
Будто сводим счета:
Те, что не жалко, - целиком,
У этих – только переплеты.
Мы их опять переплетем,
Когда весну в апреле встретим.
А не придется –
Вы потом
Нас вспомните
По книгам этим...

Сверху видно,
Как сброшенный им же фугас
Превращает
Дома ленинградские
В груды.
Только жаль,
Что пилоту не видно оттуда
Наших лиц,
Наших сомкнутых губ,
Наших глаз.
Он бы столько увидел!

ЛЕНИНГРАДКИ

Что тяжелее тех минут,
Когда под вьюгой одичалой
Они
На кладбище везут
Детей, зашитых в одеяла.
Когда ночами снится сон,
Что муж навстречу
По перрону...
А на пороге почтальон,
И не с письмом,
А с похоронкой.
Когда не можешь есть и спать
И кажется, что жить не надо...

Но ты жива.
И ты опять
Идешь
На помощь Ленинграду.
Идешь, сжимая кулаки,
Сухие губы стиснув плотно.
Идешь.
И через грудь платки,

Крест-накрест,
Лентой пулеметной.

ПОСЛЕ ЗИМЫ

Чтоб знать, кто выжил,
Пишем всем знакомым,
А вот ответы
Редкие идут.
Нам больше отвечают управдомы:
"Все умерли... На фронте... Не живут..."
И вдруг
Письмо от бывшего соседа:
"Хожу с трудом, но это не беда.
На днях пойдет трамвай,
И я заеду..."
Трамвай пойдет опять -
Вот это да!

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Над ним
Оркестры не рыдали,
Салют прощальный не гремел.
Поскольку досок не достали,
Он
Даже гроба не имел.
И даже собственной могилы
Ему
Не довелось иметь.
У сына не хватило б силы:
Его бы тоже
Сбила смерть.
Но тут
Другие люди были,
И сын
Пошел с лопатой к ним.

Все вместе
К вечеру отрыли
Одну могилу – семерым.
И знали люди,
Обессилен
И завершив печальный труд:
Могилы общие в России
Недаром
Братскими зовут.

Заснешь –
И могут смолкнуть пушки,
Растает холод, будто не был,
И вместо ледяной подушки –
Горячая буханка хлеба.
Проснешься –
А в тебя опять
Их дальноточные колотят.
У нас в палате
Минус пять,
Уже четвертый день
Не топят.
Мы бредим
Хлебом и теплом.
И все ж, весна,
Ты будешь нашей!..
Смотрите,
Хлопья за окном
Летят, как лепестки ромашек!

КОМСОМОЛЬЦЫ БЫТОВЫХ ОТРЯДОВ

Бывает так:
Когда ложишься спать,
Тревожишься за завтрашнее дело,
А по утру

От слабости не встать,
Как будто к простыне примерзло тело.
А рядом.
Ни соседей, ни родни.
И ты лежишь,
В спасение не веря.
И вот тогда
К тебе придут они,
Взломав не без труда
Входные двери.
И ты отдашь им карточку на хлеб,
Ещё боясь,
Что могут не вернуться.
Потом поймешь,
Что был ты к людям слеп,
И губы
Виновато улыбнутся.
А в печке затрещит разбитый стул,
И кто-то за водой, с ведром на санках.
И кто-то ночью,
Словно на посту,
Подбросит щепок в дымную времянку.
Они добром и словом врачевали
Бойцы из Бытотряда над Невой.
Ведро воды - и люди вновь вставали
Пусть говорят, что нет воды живой!

На Литейный
Снаряды ложатся,
Искалечен некрасовский дом,
Старику
Помогают подняться
Две дружинницы
С красным крестом.
Только сдавленный шепот:

"Не надо" -
Как свеча
Полыхнул и погас...
Мы
Воронки от этих снарядов
Заровняем землей
Через час.

ПОХОРОНЫ

Тяжело,
Потому что нами
Занялись и мороз, и вьюга.
Потому что земля как камень.
Потому что хороним друга.
Мы хороним тебя без гроба,
Без цветов, без речей, без плача
И не скажем ни слова, чтобы
Оправдаться.
Нельзя иначе.
Нам,
Тебя хоронящим людям,
Ты обязан простить все это.
Если ж вдруг
Мы тебя забудем,
Вот тогда нам прощенья нету.

КАМНИ

Нам пишут:
"Будьте стойки, как гранит!..."
Но память
Этих строк не сохранит.
Не потому,
Что стерты слова.
Не потому,
Что стоптано сравнение.
Бывает,

И осенняя трава
В глаза ударит
Свежестью весенней.
Не потому,
Что к слову здесь мертвы, -
Нужней, чем тут,
Оно нигде не будет!
Но без людей
И каменные львы,
И мрамор зданий,
И гранит Невы
Не поднимали б к солнцу головы...
...О, камни!
Будьте стойкими, как люди!

Я забыть
Никогда не смогу
Скрип саней
На декабрьском снегу.
Тот пронзительный,
Медленный скрип:
Он как стон,
Как рыданье,
Как всхлип.
Будто все это
Было вчера...
В белой простыне –
Брат и сестра...

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕРЕВЬЯ

Им долго жить -
Зеленым великанам,
Когда пройдет
Блокадная пора.
На их стволах -

Осколочные раны,
Но не найти рубцов от топора.
И тут не скажешь:
Сохранились чудом.
Здесь чудо или случай
Ни при чем...
Деревья!
Поклонитесь низко людям
И сохраните память
О былом.
Они зимой
Сжигали все, что было:
Шкафы и двери,
Стулья и столы.
Но их рука
Деревьев не рубила
Сады не знали
Голоса пилы.
Они зимой,
Чтоб как-нибудь согреться -
Хоть на мгновение,
Книги, письма жгли.
Но нет
Садов и парков по соседству,
Которых бы они не сберегли.
Не счесть
Погибших в зимнее сражение.
Никто не знает будущих утрат.
Деревья
Остаются подтверждением,
Что, как Россия,
Вечен Ленинград!
Им над Невой
Шуметь и красоваться,
Шагая к людям будущих годов.
...Деревья!

Поклонитесь ленинградцам,
Закопанным
В гробах и без гробов.

ФЕВРАЛЬ

Какая длинная зима
Как время медленно крадется
В ночи ни люди, ни дома
Не знают кто из них проснется
А по утру когда снега
Метелью застилают небо
Опять короче чем вчера
Людская очередь за хлебом
В нас голод убивает страх
Но он же убивает силы
На Пискаревских пустырях
Все шире братские могилы
И зря порою говорят
"Не все снаряды убивают"
Когда мишенью ЛЕНИНГРАД
Я знаю, мимо не бывает
Ведь даже падая в Неву
Снаряды в нас чтоб нас ломало
Вчера там каменному льву
Осколком лапу оторвало
Но лев молчит, молчат дома
А нам по прежнему бороться
Чтоб жить и не сойти с ума
Какая длинная зима,
Как время медленно крадется

Когда живое всё от взрывов глохло,
А он не поднимал ни глаз, ни рук,
Мы знали: человеку очень плохо.
Ведь безразличье хуже, чем испуг.

Мы знали: даже чудо не излечит,
Раз перестал он жизнью дорожить.
Но был последний способ - взять за плечи
И крикнуть человеку: «Надо жить!»
Приказом и мольбой одновременно
Звучал тот полушёпот-полукрик.
И было так: с потусторонним пленом
Вновь расставался человек в тот миг...
И если вдруг от боли или муки
Я стану над судьбой своей тужить,
Ты, как тогда, на плечи брось мне руки
И, как тогда, напомни: «Надо жить!..»

ПАМЯТЬ

Неверно,
Что сейчас от той зимы
Остались
Лишь могильные холмы.
Она жива,
Пока живые мы.
И тридцать лет,
И сорок лет пройдет,
А нам
От той зимы не отогреться.
Нас от нее ничто не оторвет.
Мы с ней всегда -
И памятью и сердцем.
Чуть что -
Она вздымается опять
Во всей своей жестокости нетленной.
"Будь проклята!" - мне хочется кричать.
Но я шепчу ей:
"Будь благословенна".
Она щемит и давит.
Только мы
Без той зимы -

Могильные холмы.
И эту память,
Как бы нас ни жгло,
Не троньте
Даже добрыми руками.
Когда на сердце камень -
Тяжело.
Но разве легче,
Если сердце - камень?...

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?..
нам в сорок третьем
Выдали медали.
И только в сорок пятом -
Паспорта.
И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда...

УЛИЦА РОССИИ

1

На улице Росси строй жёлтых фасадов
Подчёркнуто чётко, как фронт на парадах.
Она небольшая. И нет ленинградца,
Который сумел бы на ней затеряться.
Здесь фильмы снимают при ясной погоде,
Туристы, беседуя с гидами, бродят.
Проходят девчонки с походкой приметной,

Поскольку тут здание школы балетной.

Я тоже на улице Росси бываю.

Но мне здесь невесело: я вспоминаю...

2

Дворец пионеров, что с улицей рядом,
Стал новой больницей в начале блокады.

Сюда привозили из разных районов

И тех, кто спасён был в домах разбомблённых,

И тех, кто контужен был вражьи́м снарядом,

И тех, кто в дороге от голода падал...

Я помню, как плотно стояли кровати

В промёрзлой насквозь полутёмной палате.

Мне видятся скорбные лица лежащих

И слышится голос соседа всё чаще.

Он, если мы долго и мрачно молчали,

Читал нам «Онегина»: чтоб не скучали...

Мы верили твёрдо: вот-вот наступленье,

Когда согласились с его предложеньем,

Что в первую пятницу после Победы

Все в полдень на улицу Росси приедут.

Сомненья по поводу места для сбора

Он тут же развеял без долгого спора:

— До Росси не только легко добираться:

На улице этой нельзя затеряться!..

А вскоре в метель, что гудела, бушует,

Его отправляли на землю Большую.

Он еле дышал, но, прощаясь, нам бросил:

- Пока... Не забудьте про улицу Росси...

3

Я в пятницу вслед за победным салютом

На встречу приехал минута в минуту.

Я ждал. Я в надежде к прохожим бросался.

Но снова и снова один оставался.

Забыть уговор? Не могли! Неужели?..

А может быть, с фронта прийти не успели?

А кто-то оставить работу не может?..

Но в сорок шестом повторилось всё то же.

4

Всё то же... А время без устали мчится.

Я в чудо не верю: его не случится.

Но в первую пятницу после Победы

Я снова на улицу Росси поеду.

Мне надо с друзьями тех лет повидаться...

На улице этой

нельзя

затеряться!

ТРОЕ

Я к ним подойду. Одеялом укрою.

О чем-то скажу, но они не услышат.

Спрошу — не ответят...

А в комнате — трое.

Нас в комнате трое, но двое не дышат.

Я знаю: не встанут.

Я все понимаю...

Зачем же я хлеб на три части ломаю?

Наш город в снег до пояса закопан.

И если с крыш на город посмотреть,

То улицы похожи на окопы,

В которых побывать успела смерть.

Вагоны у пустых вокзалов стынут,

И паровозы мёртвые молчат, -

Ведь семафоры рук своих не вскинут

На всех путях, ведущих в Ленинград.

Луна скользит по небу одиноко,

Как по щеке холодная слеза.

И тёмные дома стоят без стёкол,

Как люди, потерявшие глаза.

Но в то, что умер город наш, - не верьте!

Нас не согнут отчаянье и страх.

Мы знаем от людей, сражённых смертью,
Что означает: «Смертью смерть поправ».
Мы знаем: клятвы говорить непросто.
И если в Ленинград ворвётся враг,
Мы разорвём последнюю из простынь
Лишь на бинты, но не на белый флаг!

Изобретение, подарившее шанс на спасение – «Дорога жизни»

Рождение дерзкой идеи

Дорога начала действовать в те дни, когда нормы продовольствия в городе были снижены до трагических 250 г хлеба в сутки для рабочих и 125 г для всех остальных, люди начали умирать от голода тысячами. Солдаты на передовой получали по 500 г хлеба. Но даже для сохранения этих норм требовалось ежедневно не менее тысячи тонн продовольствия.

Для спасения города и помощи фронту нужно было сделать невероятное: создать с нуля инфраструктуру, которая должна была бесперебойно действовать целую зиму, решая множество задач. Такой проект был очень сложной задачей для любого времени. Фактически это была победа науки, и прежде всего физики, над гитлеровской тактикой, использовавшей голод в качестве средства ведения войны.

Рассказывает Сергей Курносков, директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда:

"Строительство ледовой дороги через Ладогу - идея абсолютно грандиозная и дерзкая даже для мирного времени, особенно учитывая, что на 1941 год Ладога была исследована недостаточно, в том числе ее ледовый режим. Самое крупное озеро в Европе вообще отличается очень переменчивым нравом и всегда считалось очень сложным во всех отношениях, в том числе для судоходства..."

Дорога жизни обычно представляется обывателю как дорога по льду, по которому в Ленинград идут полуторки (примеч. сост. - грузовой автомобиль грузоподъемностью 1500 кг) с мукой, но на самом деле это огромная, созданная буквально на пустом месте инфраструктура, которая позволила снабжать в годы блокады и Ленинград, и Кронштадт, и Ораниенбаумский плацдарм, и войска Ленинградского фронта, и Краснознаменный Балтийский флот. У Дороги жизни много составляющих: это и "авиамоет" с Большой землей, и Ладожская военная флотилия, защищавшая ладожские коммуникации, и Северо-Западное речное пароходство, которое производило перевозки во время навигации, когда озеро не было покрыто льдом; это телефонно-телеграфный кабель, обеспечивший связь с Москвой, и высоковольтный электрический кабель, который позволил поставлять в

Ленинград электроэнергию с Волховской ГЭС, - проходили эти кабели по дну Ладоги. Это и трубопровод, который также проходил по дну Ладоги, снабжая город топливом".

Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера

При проектировании Дороги жизни учитывался опыт прошлого, когда ледовые трассы становились удобной переправой, порой более надежной и комфортной, чем осенне-весеннее бездорожье. Использовались ледовые пути и в военных целях.

Ледовая разведка

Идея ледовой трассы обсуждалась в Ленинграде с сентября 1941 года.

Из воспоминаний начальника ледовой службы Краснознаменного Балтийского флота Михаил Казанский:

"24 сентября А.А. Жданову, членам Военного Совета Ленинградского фронта были представлены материалы в виде карт и текста на 34 листах. Затем мы доложили об ожидаемом характере замерзания и продолжительности сохранения ледяного покрова. В этот день фактически и родился проект ладожской Дороги жизни".

Михаил Казанский был отличным организатором, проектировщиком, водным и ледовым лоцманом. Он сопровождал корабли во время навигации и руководил обслуживанием ледовой трассы. Благодаря глубоким знаниям ему дали прозвище Ледовый Дед, несмотря на тот факт, что на момент начала работы Дороги жизни ему было около 25 лет.

Предварительную ледовую трассу между Кобоной и Коккореве проложили на основе материалов, которые дали научные исследования и опросы рыбаков - старожилов Ладоги.

Из воспоминаний М. Казанцева:

"К выяснению состояния льда по маршрутам намеченных трасс приступили 12 ноября. Каждый шаг разведчиков был шагом в неизвестность.

Там, где пружинистая ледяная корка прогибалась под ногами смельчаков и трещала, приходилось ложиться и ползти".

В ночь на 16 ноября гидрографы впряглись в сани и с компасами, картами, тросами спустились на прогибающийся лед в районе Осиновецкой базы флотилии и обследовали сначала маршрут от Осиновца на западном берегу Ладоги до Кобоны на восточном берегу.

Почти одновременно с моряками разведку этой трассы провели 30 бойцов 88-го отдельного мостостроительного батальона. Отряд вышел из Коккореево с запасом вещей, веревок и спасательного снаряжения, в сопровождении двоих опытных рыбаков, служивших проводниками.

Из воспоминаний командира одной из групп отряда И. Смирнова:

"В маскхалатах, с оружием, обвешанные гранатами, мы имели воинственный вид, но пешни, санки с вешками, веревки, спасательные круги делали нас похожими на зимовщиков Дальнего Севера. Мы двигались по одному в трех-пяти шагах друг от друга и через каждые 300-400 м вмораживали в лед вешки".

В тот же день по приказанию уполномоченного Военного Совета фронта генерала А. Шилова через озеро в западном направлении из состава отдельной роты подвоза были направлены машины с мукой для Ленинграда. Первый отряд из семи полуторок (ГАЗ-АА), каждая из которых везла по семь мешков муки, двигался по льду толщиной не более 15 см.

Водители стояли на подножках и в случае опасности провала машины под лед должны были выпрыгнуть. Отряд проехал от Кобоны около 20 км, но дальше пути не было - лед кончался, начиналась полынья. Машинам пришлось, выгрузив муку на лед, вернуться.

19 ноября из Коккореево отправился конно-санный обоз из 350 упряжек. 21 ноября он доставил в Осиневоц 63 тонны муки, но его путь был крайне сложным: в некоторых местах возчики выгружали мешки с мукой из саней на лед, проводили упряжки порожняком, муку переносили на руках и снова загружали в сани.

Было очевидно, что запуск автомобильного движения по тонкому ноябрьскому льду был крайне рискованной затеей, но ждать не было возможности.

Приказ №00172 "Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро" был подписан вечером 19 ноября 1941 года. Обустройство

трассы, строительство инфраструктуры должно было идти параллельно с запуском ледовой дороги.

Что такое прогибограф

Правила движения по Дороге жизни разрабатывали не в Госавтоинспекции, а в Ленинградском физтехе (Физико-технический институт, ФТИ АН СССР). Возможности ладожского льда как дорожного покрытия исследовала группа ученых Физтеха во главе с Петром Кобеко. Физики определили, как деформировался ледовый покров на озере под влиянием статических нагрузок разной величины, какие колебания происходили в нем под влиянием ветра и изменений сгонно-нагонных уровней воды, рассчитали износ льда на трассах и условия его пролома.

Для автоматической записи колебаний льда ученый Физтеха Наум Рейнов изобрел специальный прибор - **прогибограф**. Он мог регистрировать колебания льда на временном отрезке от 0,1 секунды до суток. С его помощью удалось определить причину, по которой в первые недели работы Дороги жизни ушли под лед около сотни грузовиков: проблема была в резонансе, который возникал при совпадении скорости автомобиля со скоростью ладожской волны подо льдом.

Влияние оказывала также отраженная от берега волна и волны, создававшиеся соседними машинами. Так происходило, если полуторка двигалась со скоростью 35 км/ч. Ученые не рекомендовали также вести машины колоннами и предостерегали от обгонов на льду. При движении по параллельным трассам расстояние между грузовиками должно было быть не менее 70-80 м. Помощь науки позволила сократить потери, и трассу эксплуатировали до 24 апреля 1942 года. Последние машины прошли по Ладоге при толщине льда всего 10 см.

Ленинградские метеорологи составили по Ладоге специальный прогноз погоды на зиму 1941/42 года, постоянно обновляли справки по режиму озера, составляли подробные карты с обзорами ледовой обстановки и прогнозом ее развития на два и десять дней. Грузоподъемность льда определяли заново несколько раз в месяц, каждые десять дней составляли гидрологические бюллетени с прогнозами о толщине льда: только за первую блокадную зиму она измерялась более 3640 раз.

От коней до автобусов

Грузооборот трассы мыс Осиновец - острова Зеленцы с разветвлением на Кобону и Лаврово определялся в 4000 тонн в сутки. Перевалочные базы дороги

устраивались в Осиновце, Ваганово, Кобоне, Лаврово и на станции Ладожское Озеро. С 22 ноября по дороге открывалось пешеходное и гужевое движение, с 25-го - автомобильное. С 26 ноября 1941 года приказом по тылу Ленинградского фронта ледовая дорога стала именоваться Военно-автомобильной дорогой №101 (ВАД-101).

Грузовики с продовольствием на Дороге жизни

Из рассказа Сергея Курносова:

"Сначала по льду пустили санные обозы, потому что машины он еще не мог выдержать. Лед, достаточный для того, чтобы по нему двигался тогдашний автомобильный транспорт, должен был быть толщиной хотя бы 20-30 см. 19 ноября 1941 года на восточный берег Ладоги отправился конно-санный обоз, который вернулся в Осиновец 21 ноября с мукой для ленинградцев. Вечером того же дня из Ленинграда через Ладогу по льду отправилась специально сформированная разведывательная колонна из десяти порожних полуторок! 22 ноября на лед в сторону Кобоны вышли уже 60 машин, которые вернулись, доставив в Ленинград 33 тонны хлеба. Так начала свою работу ледовая трасса Дороги жизни. Каждая из машин-полуторок была нагружена всего пятью-шестью мешками с мукой - боялись, что большие лед просто не выдержит, он гнулся под колесами от тяжести".

Ледовая трасса находилась всего в 12-15 км от немецких позиций, поэтому постоянно существовала угроза авианалета или обстрела. Снаряды, бомбы оставляли полыньи, которые на таком морозе буквально сразу затягивались льдом, снег их маскировал, и порой обнаружить их было абсолютно невозможно. Провалившиеся машины старались вытаскивать, но не всегда это было возможно. Спасали не только машины, но и груз: муку везли на ленинградские пивоваренные заводы, там высушивали и затем использовали для выпечки хлеба.

Дело осложнялось и тем, что старая железная дорога между Осиновцом и Ленинградом не была готова к приему интенсивных грузопотоков: до войны

она пропускала не больше одного поезда в день, а теперь по шесть-семь крупных составов.

В январе 1942 года по Дороге жизни активно шла эвакуация. Для перевозки людей использовались пассажирские автобусы - их было более сотни.

Танки без башен

За две блокадные зимы по ледовой дороге было перевезено более 1 млн тонн грузов и эвакуировано около 1,5 млн человек.

Рассказывает историк Ростислав Любвин:

"По разным источникам, от 16 до 18 тысяч человек работали на трассе. Иногда ленинградцы оставались, пока не могли уехать, и работали там неучтенными. Инфраструктуру обслуживали профессиональные рабочие - грузчики на складах, три авторемонтных завода: слесари, токари, кузнецы, наконец, среди шоферов были не только военные, но и шоферы с гражданских предприятий. Ротация была большой".

Машины по Дороге жизни шли круглые сутки

Рассказывает Сергей Курносов:

"С ноября 1941 по апрель 1942 года (152 дня) ледовую дорогу обслуживали порядка 4000 автомобилей, не считая гужевого транспорта. Каждая четвертая машина не вернулась из рейса, провалившись в полынью или попав под бомбежку или артобстрел. Техническое состояние машин в течение почти всего первого периода работы трассы было крайне низким. К марту 1942 года с Ладоги отбуксировали 1577 поврежденных автомобилей. Не хватало горючего, инструментов, запчастей и ремонтных средств.

Рассказывает Ростислав Любвин:

"Когда работа дороги несколько наладилась, назначение трасс было строго определено. Одни предназначались для провоза техники, боеприпасы шли по другой трассе, причем с таким расчетом, чтобы в случае взрыва не повредить соседние машины. Отдельно шел вывоз раненых, детей, также

отдельно ходили машины с нефтепродуктами, потому что в случае взрыва это было огромное пламя и, как следствие, подтаявший лед. Все было очень продумано".

Дорога жизни служила не только для того, чтобы доставить в Ленинград продовольствие. Обратным рейсом из города везли продукцию, в том числе военную, которую продолжали производить ленинградские заводы в условиях блокады. По льду переправляли даже танки КВ, которые в 1941 году делали только в Ленинграде. Чтобы их переправить, с танка снимали башню, уменьшая таким образом площадь давления на лед, и танк, следуя своим ходом по льду Ладоги, буксировал за собой свою башню на санях.

Грузовики с продовольствием на ледяной трассе через Ладожское озеро, 1942 год

С ленинградских заводов по Ладоге переправлялись минометы, артиллерийские орудия, в том числе те, которые нужны были в битве за Москву. Из Ленинграда вывозили в тыл оборудование и ценности, которые не успели эвакуировать до блокады.

Потери, особенно в первое время, были очень большими. В 1965 году группа дайверов в честь 20-летия Победы прошла по дну озера, по Дороге жизни. Они рассказали, что фактически шли по крышам автомобилей¹⁰.

¹⁰30 км Дороги жизни. Как срочное изобретение спасло жителей блокадного города
Авторы материала: Юлия Андреева, Екатерина Андреева, Иван Скиртач.
Режим доступа: <https://tass.ru/75-letie-pobedy/10013481>

Научная жизнь в блокадном Ленинграде

Важнейшими источниками для изучения науки блокадного Ленинграда являются научные труды, созданные учеными различных областей знаний непосредственно в военное лихолетье. Сразу после войны в 1945 г. были изданы «Труды Ленинградского Политехнического Института им. М.И. Калинина», которые насчитывают 231 страницу текста. В редакционной статье говорится: «Сборник составлен из работ, выполненных в условиях блокады в дни героической обороны Ленинграда». Среди авторов профессора Ю.В. Баймаков, М.Д. Каменский, В.П. Ильинский Г.Н. Никольский. Всего в книгу вошло 16 исследований, подготовленных учеными вуза. Статьи свидетельствуют о большом объеме научной работы, проводившейся учеными вуза в период блокады и о практической направленности и значимости выполненных исследований.

Крупнейший специалист в области теоретической механики и баллистики профессор Военно-механического института Б.Н. Окунев в блокаду завершил многолетнюю работу над первым томом труда «Основы баллистики», который был издан в Ленинграде в 1943 г. В блокаду ученый подготовил исследование «Определение баллистических характеристик пороха и давления формирования», изданное в 1943 г. в Москве.

С деятельностью созданного при Военно-санитарном управлении Ленинградского фронта Бюро терапевтов, в которое входили профессора К.Т. Глухов, Д.О. Крылов, Г.Ф. Ланг, А.Л. Мясников, М.Д. Тушинский и М.В. Черноруцкий, можно ознакомиться в сборнике статей «Работы ленинградских врачей за годы Великой Отечественной войны», опубликованном в Ленинграде в 1944 г.

В 1944 г. в Ленинграде вышел первый том Сборника документов и материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза» (второй том был издан в 1947 г). В него включены постановления, распоряжения и приказы военного времени, в том числе по вопросам развития науки и высшей школы города.

К наиболее значимым трудам историков и филологов военного периода относятся: сборник документов и материалов «Отечественная война 1812 г.» (под ред. академика Е.В. Тарле и профессора А.В. Предтеченского, 1941),

брошюры Б.М. Кочакова, Ш.М. Левина и А.В. Предтеченского «Великое народное ополчение» (тираж 128 000 экземпляров!!!) (1941), а также В.В. Мавродина «Ледовое побоище» (1941), статьи Д.С. Лихачева и М.А. Тихановой «Оборона древнерусских городов (1942), Д.С. Лихачева о культурных ценностях Новгорода и Пскова (1942) и др. В период блокады историки Б.М. Кочаков и Ш.М. Левин разрабатывали тему «Героическая Москва». Показателем героического труда ученых было и то, что в тяжелейших условиях блокады не прекращалась защита докторских и кандидатских диссертаций. Приведем только один конкретный пример. В феврале 1942 г. ученый-фронтовик Я.Х. Иоселев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Гидрометеорологическое обеспечение наземных войск ленинградского фронта в период октября - декабря 1941 г.». Практические рекомендации диссертанта нашли широкое применение в ходе планирования дальнейших боевых действий.

В литературе по истории Ленинграда 1941-1945 гг. видное место занимают работы, посвященные деятельности ленинградских учреждений АН СССР и вузов города. Исследования по этой тематике начались уже в годы войны. В 1945 г. увидел свет коллективный труд «Ленинградский университет. 1819-1944», в котором большое внимание уделялось освещению деятельности университета в период войны и блокады.

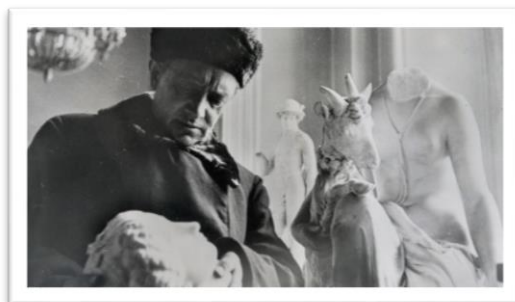
В одном из первых фундаментальных трудов по истории вузов Ленинграда «Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. 1809-1959» (1960) помещен раздел о вкладе ученых ЛИИЖТа в победу. Значительный историографический интерес представляют дневники, которые вели в осажденном городе деятели науки и культуры, руководители промышленных предприятий, а порой и рядовые горожане. Так, в воспоминаниях академика Д.С. Лихачева «Как мы остались живы» ярко, с предельной правдивостью, воспроизведены быт и труд жителей блокадного города, особенно его научной интеллигенции. Составленные в период ленинградской блокады дневниковые записи стали уникальными документами. Изданные только в 1990-2000-е годы они являются важнейшими источниками изучения блокады Ленинграда.¹¹

¹¹ Кольцов И.А. Научная деятельность ученых Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и блокады в освещении отечественной историографии 1940-1960-х годов // ученые записки РГГМУ № 54.

Режим доступа <http://www.rshu.ru/university/notes/archive/issue54/maket-54-el-128-133.pdf>

Величественная пустота. Как жил Эрмитаж в годы блокады

Исчезнувший шедевр фламандского живописца, экскурсии по пустым залам, 22 вагона с экспонатами... Заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа Елена Соломаха рассказала «Петербуржскому дневнику» о том, как работал музей во время блокады.

Да, война началась 22 июня 1941 года. Но готовиться к ней стали задолго до этого: на всех предприятиях существовал свой мобилизационный план на случай войны. Эрмитаж не был исключением. Подготовка к эвакуации экспонатов началась еще в 1938 году. Огромную роль сыграл директор музея Иосиф Орбели. Он застал реэвакуацию коллекций Эрмитажа из Москвы в 1920 году и, хорошо помня о том опыте, серьезно подошел к решению вопроса. В 1930-е годы для Эрмитажа выделили здание Сампсониевского собора. Там готовили ящики (размер под каждый экспонат подгоняли в «индивидуальном режиме») и подбирали упаковочный материал – бумагу, паклю, стружку. Заранее были подготовлены бланки наличия и сохранности экспонатов.

«Уже к началу войны Эрмитаж был готов эвакуироваться», – отмечает Елена Соломаха.

Будний день

22 июня 1941-го выпало на воскресенье. В главном музее страны это был обычный рабочий день. Эрмитажники отдыхали по понедельникам (тогда была шестидневка). Сотрудники пришли на работу, как всегда. Слухи распространились быстро. Утром объявили, что в полдень выступает нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов. Да, войну ожидали. Но

поверить в ее объявление все равно было очень сложно... «Орбели отправил всех сотрудников домой, чтобы они собрали вещи, – рассказывает заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа. – На следующий день они вернулись в музей и приступили к подготовке первого эшелона с экспонатами».

В дом Ипатьева

Это удивительно, но первый эшелон удалось собрать за 7 дней. Это 22 вагона. Это 1 миллион 118 тысяч экспонатов (наиболее ценных). Изначально коллекции планировалось отправить в Александро-Невский собор в Вятке. Но оказалось, что в 1938 году его... взорвали. У Эрмитажа был запасной вариант – Свердловск. Местные власти разрешили разместить экспонаты в трех зданиях – картинной галерее на улице Вайнера, костеле и печально известном Ипатьевском доме.

В Ипатьевском доме венчалась основательницы Эрмитажа Екатерина II и князь Потемкина. В этом же месте был расстрелян Николай II – последний из императорского рода владелец Эрмитажа.

Как у Цвейга

Во время эвакуации хранители применили один хитрый прием. Рамы, из которых вынимали картины, оставляли на месте. Потом это позволило очень быстро восстановить экспозицию.

Очень интересная история об этом приведена в «Блокадной книге» Даниила Гранина и Алеся Адамовича. Комендант Эрмитажа Павел Губчевский рассказывал, как однажды ему довелось провести экскурсию для солдат перед... пустыми рамами!

«Это была самая удивительная экскурсия в моей жизни, – признавался он. – И пустые рамы, оказывается, впечатляют».

Заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа сравнивает этот факт с рассказом Стефана Цвейга «Незримая коллекция».

«Это рассказ о слепом коллекционере гравюр. Он показывал свое собрание и с упоением рассказывал о нем. Не зная, что родственники эти гравюры давно продали», – говорит Елена Соломаха.

Кольцо сомкнулось

После отправки первого эшелона сразу был собран второй. За ним был готов третий. Но он не ушел: кольцо блокады сомкнулось. Почти все сотрудники музея решили не покидать Ленинград. Жили в заранее

подготовленных подвалах Эрмитажа (здесь же были бомбоубежища). Директор музея Борис Пиотровский потом рассказывал об этом в своей книге воспоминаний. Маленькие уголки, огороженные занавесками. Тусклый свет от коптилок...

В этих же подвалах жил график Александр Никольский. Но о художниках в блокадном Эрмитаже чуть позже. Они заслуживают отдельного разговора.

Жестко...

В годы блокады в Эрмитаже царила железная дисциплина. Ее установил директор музея Иосиф Орбели.

Опоздание. Беспричинное отсутствие на рабочем месте. Неправильно подобранный размер ящика для картины. Все это становилось поводом для немедленного увольнения. Свет в окнах был прямой наводкой для фашистов. И не дай бог кто-то забывал его выключить! За это тоже увольняли. Мгновенно.

«Да, Иосиф Абгарович поступал жестко. Но по-другому было никак», – подчеркивает заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа.

...Но справедливо

Значит ли это, что директор был несправедлив к своим сотрудникам? Вовсе нет. Иосиф Орбели был готов буквально драться за них!

В 1942 году в Эрмитаже работали около 150 человек. В основном женщины. Они выполняли тяжелую работу: заколачивали окна фанерой, таскали мешки с песком, тушили зажигательные снаряды. Но власти потребовали привлечь их к уборке города и рытью траншей. Узнав об этом, директор рассвирепел!

«Иосиф Орбели дошел до милицейского начальства и добился того, чтобы органы выделили часть своих сотрудников в помощь Эрмитажу», – рассказывает Елена Соломаха.

На грани смерти

Декабрь 1941 года. В Ленинграде введена суточная норма хлеба – 125 граммов. Голод, холод, артобстрелы. Смерть...

Но Эрмитаж продолжал жить. Под конец года тут прошли две научные конференции. Одна из них посвящена 800-летию юбилею азербайджанского поэта Низами. Специально ради этого события в музей приехали с фронта два востоковеда. Прочитали доклады. И уехали обратно.

Вторая конференция – к 500-летию узбекского поэта Навои. На нее пригласили востоковеда-тюрколога и переводчика Николая Лебедева. Он читал стихи, находясь на грани смерти. После второго заседания, 12 декабря 1941 года, он умер.

Свет «Полярной Звезды»

К юбилею Навои художник Михаил Мох расписал фарфоровый бокал и шкатулку на тему произведений поэта. Эти изделия нужно было обжечь в муфельной печи. Но электричества не было... Выход нашелся: источником питания стал корабль «Полярная звезда», пришвартованный на набережной Девятого Января (Дворцовой). С него в музей протянули электрический кабель.

Зачем все это было нужно? Ну... – задумывается заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа. – Как писал Борис Пиотровский, в годы блокады выживали не те, у кого оставались запасы еды, а те, кто занимался своим любимым делом. Те, кто поднимал себя каждое утро и заставлял себя идти во имя своей цели. Вот зачем».

С любовью к детям

До войны у музея был свой детский садик. В блокаду на его базе создали интернат. Его возглавила Любовь Антонова. В интернате числились 146 детей в возрасте от 2 до 15 лет. Сначала их эвакуировали в деревню Искробол в Ярославской области. Ленинградских детей накормили, отмыли, обеспечили жильем. Но начались бомбежки. Пришлось переместиться в деревню Ляды в Пермской области.

«Переезд был тяжелым. Двое малышей заболели корью и умерли, в том числе дочка Любви Антоновой, – говорит Елена Соломаха. – Всех остальных детей Любовь Владимировна спасла».

В отделе истории русской культуры Эрмитажа до сих пор работает воспитанница интерната Карина Аристовна Орлова.

Два стакана какао

В январе 1942 года в музее открыли стационар на 100 коек. Он предназначался для сотрудников Эрмитажа, Русского музея и Музея революции (последний находился в западном крыле Зимнего дворца).

Стационар просуществовал около 3 месяцев. За это время в нем побывали чуть более 300 человек. Многим он спас жизнь.

Интересно меню. На завтрак тут подавали два стакана какао, 20 граммов сахара, яйцо, 100 граммов хлеба, 20 граммов масла, а на обед – бульон с фрикадельками, рисовую запеканку и 200 граммов хлеба. В то время это было настоящее пиршество!

Блеск пустых рам

В 1942 году Управление по делам искусств Ленгорисполкома прислало в Эрмитаж пятерых художников. Они должны были запечатлеть происходящее.

Страшные морозы, Эрмитаж почти не отапливается. Акварельные краски замерзают. В руках тяжело держать мел или карандаш... Но художники работают.

Одиноко стоящая ваза в пустом зале. Мешки с песком. Выбитые окна. Ободранные манекены – до этого они были рыцарями, облаченными в доспехи... Некоторые из рисунков выставлены в музее.

Одним из художников была Вера Милютина. Она жила на Петроградской стороне. Надевала все, что можно, и шла к Эрмитажу по льду Невы.

«Вера Владимировна описывала, как шла по этим залам. Хруст стекол под ногами и блеск пустых рам, иней на стенах и полумрак, – рассказывает заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа. – Да, в нашем музее было пусто. Но эта пустота была

величественной. Была видна вся архитектура, пусть израненная и покореженная».

Огород в висячем садике

Наступила весна. Это время года подарило надежду всему городу. Где только можно, в Ленинграде сажали огороды.

«У каждого из наших сотрудников был свой билет огородника. Он был необходим для получения семян, – говорит Елена Соломаха. – Огороды были в каждом нашем дворе и даже в Висячем садике малого Эрмитажа! Мы можем с точностью восстановить, сколько и чего здесь было посажено. Все документы сохранились».

Бомбили целенаправленно

В 1942-1943 годах в Эрмитаже оставалось несколько десятков сотрудников, музей был законсервирован. Самые стойкие поддерживали его жизнедеятельность. Например, разбирали завалы после попадания снарядов...

В годы блокады в Эрмитаж попало 18 снарядов. Один из первых пробил знаменитый портик с Атлантами. А авиабомба попала в крышу и ножом прошла через все этажи.

«Серьезно пострадали Гербовый зал и Галерея Растрелли», – констатирует заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа, показывая на схему попадания вражеских бомб (все было очень скрупулезно изучено и подсчитано специальной городской комиссией по ущербу, причиненному Эрмитажу во время Великой Отечественной войны).

В 1946 году директор Эрмитажа Иосиф Орбели выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе. Он предположил, что фашисты бомбили музей целенаправленно.

«Вы артиллерист, чтобы делать такие выводы?» – спросил его адвокат гитлеровцев.

«Я никогда не был артиллеристом, но предполагаю, что, если немецкая артиллерия обстреливает мост, она не может всадить в него один снаряд, а во дворец, находящийся в стороне, – тридцать снарядов. В этих пределах я – артиллерист», – ответил Иосиф Орбели.

Символ Возрождения

В 1943 году блокада была прорвана, в 1944-м – полностью снята. Сотрудники возвращались из эвакуации, открывались залы. Эрмитаж стали снабжать реставрационными материалами. Были восстановлены полы, вставлены стекла.

В ноябре 1944-го в Эрмитаже открылась выставка. На ней представили экспонаты, оставшиеся в Эрмитаже в годы блокады. «Возобновление работы нашего музея стало одним из символов возрождения Ленинграда», – говорит заместитель заведующего отделом рукописей и документального фонда Эрмитажа.

После победы в Великой Отечественной войне готовился приказ о возвращении экспонатов в Эрмитаж. И уже в ноябре 1945 года коллекции были на месте. Музей был открыт для посетителей, но реставрация длилась еще долгие годы...

Утерянный шедевр

В блокаду погибли 52 сотрудника Эрмитажа. Это человеческие потери. Культурные тоже были: из музея бесследно исчез шедевр Антониса Ван Дейка «Святой Себастьян».

Это произошло, когда экспонаты готовили к эвакуации. Для картины не было подходящего по размеру ящика. Ее отставили в сторонку и, по-видимому, забыли.

Поиски начали после войны и продолжали 3 года. Проверили все – начиная от подвалов и заканчивая чердаками. Не нашли. «Эта тайна не разгадана до сих пор», – пожимает плечами Елена Соломаха.¹²

¹² Автор материала: Максим Сю. Дата размещения: 25 января 2019г. <https://spbdnevnik.ru/news/2019-01-25/velichestvennaya-pustota-kak-zhil-ermitazh-v-gody-blokady>

Кино в блокадном Ленинграде

Работа киностудий

Ленфильм в сентябре 1941 года был эвакуирован в Алма-Ату, однако с первых дней войны киностудия активно работала над выпуском кинопродукции, призывавшей на борьбу с врагом. 14 июля 1941 г. вышел первый советский военный короткометражный фильм "Подруги, на фронт!" режиссера В. В. Эйсмонта.

На Ленфильме в первые месяцы войны были сняты киноплакаты "Подруги, на фронт!" (реж.В.В. Эйсмонт) и "Чапаев с нами" (реж.В.М.Петров), сюжеты для боевых киносборников. После эвакуации в Алма-Ату на киностудии был закончен фильм о блокадном Ленинграде "Непобедимые" (1943, реж.С.А.Герасимов и М.К.Калатозов).

В 1942-1944 работники Ленфильма принимали участие в создании фильмов "Актриса" (1943, реж.Л.З.Трауберг), "Она защищает Родину" (1943, реж.Ф.М.Эрмлер), "Фронт" (1943, реж. братья Васильевы). После снятия блокады и возвращения студии в Ленинград были созданы фильмы "Морской батальон" (реж.А.И.Минкин, А.М.Файнциммер), "Великий перелом" (реж.Ф.М.Эрмлер) и "Небесный тихоход" (реж. С.А.Тимошенко), вышедшие на экран в 1946 году.

В блокадном Ленинграде остались работать только кинодокументалисты. На протяжении всей блокады продолжала работать Объединенная киностудия научно-технических и хроникально-документальных фильмов ("Леннаучфильм"). Одной из задач студии кинохроники была производившаяся по инициативе отдела охраны памятников и по специальному разрешению городских властей документальная киносъемка сносимых районов, улиц и отдельных зданий Ленинграда.

Ленинградские операторы снимали хронику жизни осажденного города – как выпекают хлеб, тушат пожары в результате попадания снарядов в дома, как замерзают прямо на улицах люди, как несут в ведерках воду из Невы. Они готовили киносюжеты о действиях войск, защищавших Ленинград, а также ездили в командировки в другие регионы.

Проявка киноматериалов круглосуточно шла в цехе обработки пленки и здесь же, в Ленинграде, фильмы монтировались и оперативно выходили на экраны кинотеатров. В первую блокадную зиму кинотеатры не работали, поэтому киновыпуски могли увидеть лишь руководители, рабочие на фабриках и заводах. Но уже весной 1942 года открылась "Аврора", а затем и другие кинотеатры, и блокадную хронику показывали уже там для всех жителей Ленинграда.

Из воспоминаний Зои Николаевны Смирновой, проработавшей на студии "Леннаучфильм" 50 лет в должности экспедитора, а затем директора картин: *"На самой студии на Мельничной улице, как и везде в городе, не было света и воды. Большинство цехов не работало. Все кинопроцессы осуществлялись вручную. Сотрудники жили прямо на студии на казарменном положении, некоторые с детьми. В студийной столовой было организовано горячее питание. Иногда электричество давала расположенная рядом мельница, а в остальное время барабаны с пленкой крутили вручную. Воду, нужную для проявки, тоже приносили из Невы. Для кинопроизводства и в блокадное время продолжала использоваться передвижная электростанция Лихтваген. Оборудование, занимавшее полностью небольшой грузовик, доставлялось на место съемки и обеспечивало производственный процесс".*

Кинотеатры в блокадном городе

В Ленинграде в блокаду работали около двух десятков кинотеатров, в которых показывали документальные и художественные фильмы. Среди них "Октябрь", "Художественный", "Аврора", "Баррикада", "Форум", "Спартак", "Гигант", "Ударник".

Кинопоказы почти всегда проходили при полных залах. Ленинградские зрители не оставили привычку ходить в кино и в самые тяжелые времена, даже несмотря на то, что им нередко приходилось прерывать просмотр и уходить в бомбоубежище в случае сигнала воздушной тревоги.

Кинопоказы в Ленобласти

В Ленинградской области кино демонстрировали с помощью киноустановок и передвижек. По мере освобождения территории, география кинопоказов расширялась. В конце декабря 1943 года корреспондент ЛенТАСС передавал из Тихвина:

"В Лычковском районе до последнего времени работала только одна кинопередвижка для демонстрации немых фильмов. Недавно в Лычкове оборудована звуковая установка. Теперь во всех освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах Ленинградской области имеются звуковые стационарные киноустановки и передвижки. В Демянске за последние месяцы проведено более 100 киносеансов, обслужено 15 тысяч человек. В Лычковском районе проведено 90 сеансов. 4.200 человек просмотрели немые варианты фильмов "Парень из нашего города", "Машенька", "Сталинград", "Партизаны в степях Украины" и другие".

Репертуар кинотеатров

В кинотеатрах помимо хроники зрителям предлагалось посмотреть художественные фильмы, среди которых были и отечественные, и зарубежные. В начале 1944 года наибольшей популярностью пользовались "Жди меня", "Свинарка и пастух", "Новые похождения Швейка", британская музыкальная комедия "Джордж из Динки-джаза".

В начале войны репертуар был совсем иной, отвечающий ситуации. Кинотеатр "Аврора" с первых дней войны показывала фильмы на антифашистскую тему, выпущенные в 1938-1939 годах - "Семья Оппенгейм" по роману Леона Фейхтвангера, "Профессор Мамлок", "Болотные солдаты".

Ефим Юльевич Учитель (1913-1988, Ленинград) - режиссер, сценарист и оператор документального кино, народный артист СССР (1976). Окончил операторское отделение Ленинградского института киноинженеров (1935). С 1935 работал на Ленинградской студии кинохроники. Снял 50 кинофильмов, а также сюжеты для киножурналов, выпуски кинохроники. В годы Великой Отечественной войны - фронтовой кинооператор. Тема Ленинграда - ведущая в творчестве Учителя.

Перед войной, в 1940 году, вышли два документальных фильма Учителя — "Эстонская земля" и "Линия Маннергейма" (режиссёр Валерий Соловцов). Потом началась Великая Отечественная война, работа фронтового оператора. В 1942 году в соавторстве с Романом Карменом, Николаем Комаревцевым и Валерием Соловцовым был создан фильм "Ленинград в борьбе". Это был первый полнометражный фильм, в котором Ефим Учитель выступил в качестве не только оператора, но и режиссёра-постановщика. За создание фильма "Ленинград в борьбе" его создатели были удостоены в 1943 году Сталинской премии первой степени. В годы войны фронтовой оператор Ефим Учитель снимал героическую оборону Ленинграда. В 1944 году он снял документальный фильм "Прорыв блокады Ленинграда". Фронтовые кинокадры Учителя вошли в документальные фильмы "Берлин", "Парад Победы" (оба — 1945) и др. Фильмы "Ленинград в борьбе" и "Лагерь смерти Клоога" (1944) демонстрировались на Нюрнбергском процессе как обвинительные документы.

Фильм “Ленинград в борьбе” как обвинительная улика

Как обвинительный документ демонстрировался на Нюрнбергском процессе фильм “Ленинград в борьбе”, снятый ленинградскими кинематографистами. В творческий коллектив, работавший над созданием этой ленты, вошли режиссеры Роман Кармен, Николай Комаревцев, Валерий Соловцов, Ефим Учитель.

Лента, как и вся выпускавшаяся в тот период фото- и кинопродукция, прошла серьезную цензуру. Каждый этап работы над этой картиной шел под пристальным контролем городских властей; в обсуждении подготовленного к показу материала в апреле 1942 года участвовали практически все руководители города, которые, как отмечает Н.Ломагин, раскритиковали картину за “сгущение красок” и за то, что “промышленность, энтузиазм трудящихся города Ленина совсем не показана”.

Главы города упрекали кинематографистов в том, что картина “не отражает действительного положения вещей” и на этом основании не может быть выпущена на экраны. Вместе с тем, простые ленинградцы, пережившие блокаду, оценили правдивость и объективность этого фильма. Например, почетный гражданин города Михаил Бобров в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС назвал картину “Ленинград в борьбе” - “самым правдоподобным и честным фильмом о ленинградской блокаде”.¹³

¹³ по материалам с сайта <https://tass.ru/spb-news/888846>